

ПРАВИЛА КАТО КИЁМАСА

Като: Киёмаса 加藤清正 (25 июля 1562 — 2 августа 1611) родился в деревне Накамура уезда Аити провинции Овари 尾張国愛智郡中村, в родной деревне Тоётоми Хидэёси 豊臣秀吉 (1537–1598). Ныне это район Накамура города Нагоя префектуры Аити. Его отец Киётада 清忠 был кузнецом, мать Ито 伊都 приходилась двоюродной сестрой матери Тоётоми. Отец умер рано, когда Киёмаса еще был маленьким. В молодые годы после обряда инициации Киёмаса звали Тораносукэ 虎之助.

После смерти отца Тораносукэ в 1576 г. в возрасте 14 лет начал службу у Тоётоми Хидэёси за вознаграждение 170 коку риса в год. Като: в возрасте 21-го года смог отличиться в битве при Сидзугатакэ 賤ヶ岳の戦い в провинции О:ми 近江国 (ныне префектура Сига 滋賀県) 11 июня 1583 г. против Сибата Кацуиэ 柴田勝家 (1522?–1583), могущественного даймё провинции Этидзэн и соперника Тоётоми Хидэёси в борьбе за власть в стране после внезапной смерти Ода Нобунага 織田信長 (1534–1582). Като: был вознагражден небольшим владением с доходом 3000 коку риса в год, а также за ним закрепилось почетное имя одного из «семи копий Тоётоми Хидэёси в битве при Сидзугатакэ — Сидзугатакэ-но ситихонъяри 賤ヶ岳の七本槍» [1].

Летом 1585 г. императорский двор жаловал Тоётоми Хидэёси титул *кампаку* 関白, а его вассалу Като: Киёмаса летом того же года — титул *кадзуэ-но kami* 主計頭 и пятый младший ранг (*дзю го и-но гэ* 従五位下). В июле 1586 г. Тоётоми Хидэёси приступил к покорению Кюсю. Против него выступил дом Симадзу 島津氏, который вынужден был в апреле 1587 г. признать свое поражение. Управление провинции Хиго 肥後国, ранее находившейся под контролем Симадзу, было передано Сасса Наримаса 佐々成政 (6 февраля 1536 — 7 июля 1588), уроженцу провинции Овари 尾張国. В июне 1587 г. 52-м мелким феодалам (*кокудзин* 国人) были подтверждены их права на ленное владение землей вторым объединителем страны. Тоётоми спешил провести в покоренных владениях опись земель (тайко: кэнти 太閤検地). Мелкие феодалы, стремясь скрыть свои доходы с незарегистрированных земель, объединившись, оказали вооруженное сопротивление. Сасса своими силами не удалось справиться с этим восстанием, получившим в японской историографии название

«Восстание мелких феодалов *кокудзин* в провинции Хиго» («*Хиго ко-кудзин икки* 肥後国人一揆, или же *Хиго кунисю: икки* 肥後国衆一揆). Пришлось привлекать дополнительные силы.

В 1588 г. Тоётоми Хидэёси отдал приказ Като: Киёмаса и Кониси Юкинага 小西行長 (?–1600) подавить восстание в провинции Хиго на острове Кюсю (ныне префектура Кумамото 熊本県). После подавления восстания 7 июля 1588 г. Сасса Наримаса по приказу Хидэёси был помещен под арест в храм Хо:ондзи 法園寺 города Амагасаки 尼崎市 провинции Сэтцу 摂津国 (ныне южная часть префектуры Хё:го 兵庫県). И, несмотря на заступничество Анкокудзи Экэй 安国寺恵珪 (1539?–1600), даймё и одновременно священнослужителя буддийской школы дзэн, Сасса по повелению Хидэёси был вынужден совершить самоубийство со вспарыванием живота (сэппуку) в храме Хо:ондзи. А провинция Хиго была поделена между Като и Кониси. Киёмаса в возрасте 26 лет стал даймё, владеющим почти половиной провинции Хиго с доходом 250 000 коку риса в год [2].

Под резиденцию ему был отдан замок Кумамото, который Като: основательно перестроил и превратил в практически неприступную крепость. Она известна также еще и под другим названием — Гиннандзё: 銀杏城. История замка восходит ко второй половине XV в., когда Идэта Хидэнобу 出田秀信 в годы эры Буммэй 文明, 1469–1487, воздвиг на этом месте относительно небольшой первый замок Тибадзё: 千葉城 равнинного типа (хираямадзиро 平山城). Время создания замка Кумамотодзё: 隈本城, согласно некоторым источникам, относится к периоду междоусобных войн Северного и Южного дворов (*намбокутё: дзидай* 南北朝時代, 1336–1392). Изначально первый иероглиф «кума 隈» из названия замка, состоящего из трех письменных знаков (隈本城), писался иначе. Он означает «угол, закоулок, впадина, извилина, излучина (реки)». Возвел этот замок военный дом Канокोगи 鹿子木. Киёмаса с 1601 по 1607 гг. перестроил его, поместив центральную часть на невысокой горе Тяусуяма 茶臼山, и сменил название, точнее первый иероглиф в названии, оставив произношение прежним: *Кумамотодзё: 熊本城*, но первый иероглиф *кума 熊* теперь означает *медведь*. Размеры оборонительного сооружения впечатляют: длина каменных стен по периметру составляет 5,3 км, 49 башен, 18 башенных ворот и 29 ворот крепостных. После смерти Киёмаса владения достались сыну Като: Тадахиро 加藤忠広 (1601–1653). Однако военное правительство в 1632 г. конфисковало у него владения и замок (кайэки 改易) и передало дому Хосокава 細川, который владел ими до 1871 г. В 1877 г. замок выдержал осаду повстанцев во главе с Сайго Такамоори 西郷隆盛 (1827–1877), но пострадал от

пожара. В 1960 г. был полностью восстановлен. Кумамотодзё: входит в тройку самых известных замков Японии, занимая третье место по популярности после Химэдзидзё: 姫路城 и Мацумотодзё: 松本城 [3].

В 1592 г. Тоётоми Хидэёси предпринял попытку покорить Корею. Он разбил оккупационные войска на три армии, которые подчинил Като, Кониси и Курода Нагамаса 黒田長政 (1568–1623). Между ними не было достаточной координации из-за того, что не было главнокомандующего экспедиционных сил непосредственно на Корейском полуострове. Мало того, между Като: Киёмаса и Кониси Юкинага возникла неприязнь, по всей видимости, из-за того, что они по-разному смотрели на цели и задачи Японии в этой войне. Это неприятие нарастало по мере того, как японским войскам пришлось перейти к оборонительным боям с китайскими и корейскими вооруженными силами. По-видимому, Като: стало известно, что Кониси желал ему смерти. В начале 1597 г. Юкинага передал корейской стороне сообщение: «Лицом, которое всячески препятствует заключению мира, является Като Киёмаса. В ближайшее время он прибывает из Японии. Корея имеет явное превосходство на море; если немедленно направить военные корабли в район Киджа и предпринять совместные действия с военачальником левой полупровинции Кёнсан, то можно будет перехватить войска Като, а его, негодника, убить. Сейчас представился самый подходящий случай, который нельзя упустить» [4]. Во время интервенции Киёмаса, признанный специалист по возведению крепостных сооружений, воздвиг несколько замков на территории Кореи. 23 ноября 1598 г. он умело отражал атаки 60 000-го войска китайцев и корейцев, пытаясь удержать город Улсан, но, несмотря на явные заслуги, Исида Мицунари 石田三成 (1560–1600), вероятно, по мнению Киёмаса, намеренно не сообщил в своих докладах Тоётоми Хидэёси о его заслугах. Хотя известно, что японскому властителю никто не осмеливался в то время сообщить правду, в каком непростом положении находились оккупационные войска [5]. После смерти Хидэёси войска были выведены из Кореи, но у Като: Киёмаса, по всей видимости, осталась обида на Исида. Их отношения были испорчены.

Не вызывает удивления, что Като: после смерти Хидэёси встал на сторону Токугава Иэясу 徳川家康 (1543–1616). С одной стороны, хотя Като своим возвышением был обязан Тоётоми Хидэёси, но он предвидел усиление Токугава Иэясу и считал, что Хидэёри лучше уступить Иэясу, оговорив свою безопасность и будущее положение в политической элите Японии. Киёмаса готов был выступить своего рода посредником и гарантом безопасности потомка Хидэёси. С другой стороны, Като не мог простить Кониси того, что последний по сути дела предал его во

время войны на Корейском полуострове, и ждал только подходящего момента нанести удар по христианскому даймё Кониси. И этот шанс представился, когда Кониси присоединился к коалиции даймё во главе с Исида Мицунари, основным противником Токугава Иэясу. Кроме того, Кониси принял христианство, а Като: был истово верующим буддистской школы Нитирэн. Он построил немало храмов этой школы в своих владениях. Когда начались гонения на христиан, Като: принял в этом наиактивнейшее участие. В сражении с христианами при Хондо 本渡 во время подавления восстания христиан на островах Амагуса сёто: 天草諸島 (основных два острова Камисима 上島 и Симосима 下島, всего свыше 110 островов) вблизи Кюсю, он приказал своим вассалам вскрыть животы беременным женщинам-христианкам, захваченным в плен, и отрубить головы еще не родившимся детям.

Во время битвы при Сэкигахара (Сэкигахара-но татакаи 関が原の戦い) Като: находился на острове Кюсю и опустошал владения Кониси, участвовавшего в этом сражении против Токугава Иэясу, который одержал победу над Исида Мицунари. Большая часть владений Кониси (в частности, вторая половина провинции Хиго) отошла по повелению Токугава Иэясу к Като:. В результате Киёмаса превратился в крупного даймё с доходом 520 000 коку риса в год [6]. В 1605 г. году ему был жалован императорским двором следующий ранг, *пятый старший (дзю: го и-но дзё: 従五位上)*, и титулы *дзидзю 侍従* (условно можно приравнять к *камергеру*), а также в то же время *Хиго-но ками 肥後守* (*правитель провинции Хиго*). Несколько позже был присвоен *четвертый младший ранг (дзю: си и-но гэ 従四位下)*. В 1910 г. ему было присвоен *посмертно третий ранг (дзо:и санги 贈位三位)*. Несмотря на междоусобные войны позднего средневековья, смены системы политического управления страной, даймё:, главы крупных военных домов, по-прежнему с радостью получали от императорского двора ранги и посты, введенные впервые еще регентом Сё:току тайси 聖徳太子 (574–622) в 603 г [7].

10 мая 1611 г. (28-й день, 3-я луна, 16-го года эры Кэйтё: 慶長) состоялась встреча на территории замка Нидзё:дзё: 二条城 Токугава Иэясу с Тоётоми Хидэёри 豊臣秀頼 (1593–1615), сыном скончавшегося властителя Хидэёси. Иэясу находился в Киото, чтобы присутствовать на церемонии отречения от престола императора Гоё:сэй-тэнно: 後陽成天皇 (1571–1617, находился на троне 1586–1611) и вступления на престол Гомидзуно:-тэнно: 後水尾天皇 (1596–1680, находился на троне 1611–1629), и пожелал поздравить Тоётоми Хидэёри с наступлением совершеннолетия. В замке Осака по этому поводу говорили, что, мол, не лучше ли было прибыть ему самому к Хидэёри и поздравить. Като: Киё-

маса и Асано Ёсинага 浅野幸長 (1576–1613) удалось убедить Ёдокимэ 淀君 (?–1615), наложницу Хидэёси, мать Хидэёри, в необходимости такой поездки в Киото, они выступали гарантами безопасности ее сына. Они находились все время рядом с ним. Тоётоми Хидэёри сделал одну остановку в особняке Катагири Кацумото 片桐且元 (1556–1615), переделал и около 8 часов утра отправился в Нидзё:дзё:. Аудиенция длилась около двух часов, и все время рядом с Хидэёри были Като: и Асано. Иэасу потчевал их деликатесами и сакэ. После этой встречи Хидэёри сразу же совершил паломничество в святилище Хо:коку дзиндзя 豊国神社 [8], затем проконтролировал ход строительства в районе горы Хигасияма буддийского храма Хо:ко:дзи 方広寺 [9], возводившегося в память усопшего отца, властителя Тоётоми Хидэёси, и в тот же день благополучно вернулся к себе в замок Осака. Во время аудиенции в Нидзё:дзё: все время Като: держал наготове меч катана, чтобы в случае опасности защитить Хидэёри. Говорят, что, когда Киёмаса вернулся к себе в особняк и достал из-под одежд меч, со слезами на глазах произнес: «Рад, что смог отблагодарить за все благодеяния усопшего тайко: 太閤». Молва приписывает Иэасу слова, которые он произнес после встречи с Хидэёри в Нидзё:дзё: — «Хидэёри очень умный, он прекрасно справится с управлением Поднебесной и вовсе не относится к тем людям, которые снизойдут до того, чтобы смириться с подчинением кому бы то ни было» [10]. В связи с этим вовсе не кажется странной неожиданная смерть Като: Киёмаса, он почти сразу после возвращения в свой замок Кумамото из Киото скончался в возрасте неполных 50 лет. Возникло вполне разумное предположение, что он был отравлен по приказу Токугава Иэасу во время аудиенции в замке Нидзё:дзё: в Киото. Умер Като: до того, как войска Токугава взяли штурмом замок Осака, в котором держал оборону Тоётоми Хидэёри, сын скончавшегося второго объединителя Японии Хидэёси. Путь к укреплению власти дома Токугава и уничтожению потенциально опасного противника после смерти Като: был открыт, чем сразу же не преминул воспользоваться Иэасу.

Чаще всего Правила Като: приводятся в подборках, посвященных семейным наставлениям военных домов (букэ какун 武家家訓). Однако по-японски называется он «Като: Киёмаса окитэгаки 加藤清正掟書». Со второй половины периода Муромати свод правил сельских общин [11], других объединений, базировавшийся на обычае, как правило, назывался *окитэ 掟*. Иными словами, это были внутренние коллективно принятые соглашения-правила саморегулирующихся объединений. В конце периода Муромати мелкие феодалы на местах и зажиточная деревенская верхушка в лице так называемых *дого: 土豪* стали оформлять свои ре-

шения, доводить их до земледельцев в известной нам уже форме *окитэ*, *окитэгаки*. Со временем она стала одним из видов законодательных актов, указов местных феодалов и даже новой центральной власти. Например, знаменитый указ 1588 г. Тоётоми Хидэёси об изъятии мечей у простолюдинов по-японски называется «Катанагарирэй 刀狩令». Но в сохранившихся документах дома Симадзу мы обнаружим, что полное название указа следующее: «Законодательные акты Тоётоми Хидэёси — Указ об охоте за мечами» (Тоётоми Хидэёси *окитэгаки* — *катанагарирэй* 豊臣秀吉掟書・刀狩令). *Окитэгаки* 掟書 часто переводится на русский язык как *Уложение*. Здесь будет уместно, вероятно, перевести как *закон*, *законодательный акт*. В качестве доказательства приведем еще один пример. Обратимся к широко известному уложению, составленному Тё:сокабэ Мототика 長宗我部元親 (1539–1599) под названием «Стостатейное уложение дома Тё:сокабэ Мототика (1539–1599)» 長宗我部元親氏掟書. И в данном случае присутствует бином *окитэгаки* 掟書, переведенный на русский язык как *Уложение*. То есть термин *окитэгаки* трансформировался и по сути дела во второй половине XVI в. стал синонимом терминов *хатто* 法度 (*закон, законодательный акт*), *хаттогаки* 法度書 (*законодательный акт, закон в письменной форме*). Таким образом, судя по названию документа и времени его происхождения, было бы уместнее отнести его к законодательному акту, изданному сэнгоку-даймё 戦国大名.

Но прежде чем вынести окончательное решение, обратимся к самому тексту и рассмотрим не формальную, внешнюю, а внутреннюю, содержательную сторону. Документ состоит из заголовка, краткой преамбулы, семи статей и небольшого послесловия. В конце текста стоит печать Като: Киёмаса.

В преамбуле, которая на самом деле является развернутым заголовком перед самим текстом Правил (найдай 内題), Като: декларирует все-непременное исполнение всеми без исключения воинами нижеприведенных семи пунктов.

В первой статье заявляется, что воин должен всего себя посвятить служению дела, стремиться стать образцовым самураем. И начать надо с простого: рано вставать, много тренироваться. Во многих наставлениях встречаются требования серьезного отношения к выполняемой работе, и как необходимое условие этого требования — ранний подъем утром. Ходзё Соун в своем обращении к потомкам, изложенном в 21 статье, в частности, пишет: «Об этом пишется в поучениях не только военных домов, но и купеческих и даже крестьянских семей. Так, купец Симаи Со:сицу в статье 14 своих поучений наставляет своих наследников

“...утром подняться как можно раньше и лечь спать, как только сядет солнце”, чтобы попусту не тратить горное масло, а также требовал не откладывать дела на потом, срочно и в срок все исполнять» [12]. Так, в крестьянских «Наставлениях семьи Миякава» (宮川氏家訓 — Миякава-си какун) (1781 г.), проживавших в деревне Синонба-сон 篠場村, ныне находящейся на территории префектуры Сидзуока 静岡県, в первой же статье говорится о необходимости сформировать привычку рано утром вставать и усердно работать, чтобы избежать в жизни горечь нищеты [13]. Таким образом, мы можем констатировать, что это требование носило универсальный характер для всего японского общества, как в средние века, так и в современной Японии. Мир в глазах даймё, сделавших свою карьеру из самых низов, стал более материальным и в определенном смысле меркантильным, чем у тех даймё, которым досталось все в жизни по праву рождения. Хотя таких осталось у власти не так много. К примеру, Сибя Ёсимаса говорит в первую очередь о долге вассала перед сюзереном: «Много есть людей, которые считают, что в отношении долга службы сюзерену, сначала непременно надо получить материальное обеспечение (恩 он), [а потом уже] в соответствии с размером этого обеспечения проявлять [вассальную] преданность и выполнять служебные обязанности, но [так они] переворачивают вверх ногами понятия милости [сюзерена] и службы [вассала]. Собственно говоря, мы сами можем жить в этом мире только благодаря милости и добродетельности сюзерена» [14]. Като: Ёсимаса же, не пускаясь в пространные рассуждения, коротко говорит об обязанностях и сразу же о вознаграждении: «В особенности же должны поощрять жалованьем и землями тех, кто проявляет усердие на службе воина». Като: прекрасно понимал, чего ждут от него вассалы и на чем держится преданность в бесконечных войнах со второй половины XV в.

Во второй статье говорится о том, что свои увлечения, отдых представитель воинского сословия должен организовать так, чтобы приятное времяпрепровождение на охоте, борьбе сумо укрепляло физическое и духовное состояние самурая. Иными словами, отдых должен быть продолжением служебной деятельности, подчиняться достижению все той же цели: стать образцовым самураем дома Като:. А посему воин обязан заниматься охотой во всех ее проявлениях и борьбой сумо. Интересно отметить, что забавы стали проще, приближены к природе. В учениях военных домов периодов Камакура, Муромати отдавали предпочтение стрельбе из лука на скаку по неподвижной мишени, либо же по соломенной шляпе, привязанной к верху шеста и беспорядочно порхающей в потоках ветра, либо же по собакам, согнанным в центр круга,

либо игре в японский футбол кэмари 蹴鞠. Об этом пишет в своих поучениях «Наставления юным» (Тикубасё: 竹馬抄) Сиба Ёсимаса 斯波義将 (1350–1410) в статье шестой: «...И вновь должен повторить: естественно тебе, воину, вооруженному Луком и Стрелами, нужно [в первую очередь] заниматься стрельбой из лука в цель (мато 的), или на скаку по соломенной шляпе (касагакэ 笠懸), или по собакам (ину оумоно 犬追物)» [15]. Эти забавы сошли почти на нет после междоусобной войны годов О:нин (О:нин-но ран 応仁の乱) (1467–1477), положившей начало более чем столетней междоусобице. Сам Като: был очень высоким — 191 см (6 сяку и 3 сун 六尺三寸) — для японцев в то время, обладал большой физической силой и уделял серьезное внимание оттачиванию навыков бойца во время охоты. Например, во время интервенции в Корею он убил тигра, а шкуру его подарил Тоётоми Хидэёси. В Японии тигры не водились, поэтому воинам рекомендовалось поддерживать воинские навыки на соколиной охоте и охоте на оленей. Всем известно особое отношение японцев к оленям. Поэтому следует дать некоторые пояснения по этому поводу. Охота на оленей (鹿狩 *сисигари*) требует более пространного объяснения. Известно, что в период дзё:мон (縄文時代 дзё:мон дзидай, 10 000 лет до н.э. — IV в. до н.э.) жители японского архипелага больше охотились на оленей, чем на диких кабанов, и употребляли их мясо в пищу. Кости и рога обрабатывались и превращались в орудия труда. А шкуры использовались в качестве одежды. С приходом буддизма на японские острова употребление в пищу мяса домашних животных (коров, лошадей) было запрещено. Мясо же диких кабанов и зайцев часто использовалось в еде под видом «целебного питания» якудзики 薬食. В подобном случае за оленями закрепилось другое название — *каносиси* カノシシ (香の穴). Следует отметить, что олени в районе Тохоку (северо-восток острова Хонсю) почитались, и во время фестивалей жители исполняли танец оленей (сисиодори 鹿踊り). В городе Нара в синтоистском святилище Касуга (春日神社), в Хиросиме в святилище Ицукусима (厳島神社) олени воспринимаются как посланники богов (ками-но цукавасимэ 神の使わしめ [神使]) и стали объектом поклонения. Однако в горах рядом с поселениями людей обитало много оленей. Случалось, они наносили большой ущерб посевам на полях. В период Токугава в районе Канто: охота на оленей в горах воспринималась как тренировка, способствовавшая закреплению навыков борьбы воинов и совершенствованию физической подготовки. Сообщается, например, что во время одной из охот Токугава Иэмицу 徳川家光 (1604–1651, был сёгуном с 1623 по 1651) его трофеей составил около 835 оленей (Рэкиси дайджитэн 歴史大辞典). Любопытно отметить, что

зачастую в тех случаях, когда использовалось мясо оленей в пищу или речь шла об охоте на них, то иероглиф 鹿 *сика*, читался как *сиси*. Соответственно и охота на оленей читалась как *сисигари* и обозначалась двумя бинами — 鹿狩 либо 猪狩, а не *сикагари*. То есть иероглиф олень (鹿 *сика*) читался как *дикий кабан* (иносиси 猪).

Третья статья обязывает вассалов дома Като: одеваться и питаться скромно. Все средства и время им надо уделять подготовке к сражению: надо заранее готовить амуницию, вооружение и находящийся в подчинении личный состав. В то время основу экономики составляло сельское хозяйство и прежде всего рисоводство. Доходы всех даймё: исчислялись в *кокудака* 石高 риса. Считалось, что одного *коку* и восемь *то* риса достаточно, чтобы прокормиться одному человеку в год. Чем больше соберёшь риса, тем более многочисленную и хорошо вооружённую армию сможешь создать. Военная мощь зависела напрямую от продуктивности сельского хозяйства. И Като:, чтобы укрепить свои владения, прилагал серьёзные усилия по освоению новых земель под заливные рисовые поля, сооружению новых и поддержанию в должном порядке старых ирригационных систем, строительству дамб, углублению берегов реки. Иными словами, Киёмаса принимал все возможные меры по интенсивному развитию сельского хозяйства. Самоограничения в повседневной жизни, отказ от привычек тратить деньги на украшения и одежды считались добродетелями в японском обществе и в прошлом, и в настоящем. В наставлениях военного дома Асакура в седьмой статье также говорится о том, что члены этой семьи должны при встрече Нового года облачиться в кимоно из хлопчатобумажной или холщовой ткани на вате с гербом дома. «Пусть даже и располагаешь богатством, но если начнёшь украшать одежду, то самураи, проживающие в поместьях на рубежах провинции, испугаются роскошной красоты, постесняются явиться бедно одетыми, скажутся больными. Год не появится, два-три года не будут присутствовать, а в дальнейшем уменьшится количество людей, свою вассальную преданность [дому] Асакура» [16]. В письменном источнике «Записи о доме Асакура от начала до конца» («Асакура симацуки» 朝倉始末記) [17] отмечается, что в Итидзэ:тани 一乗谷, резиденции даймё:, не носят пышных нарядов, не делят вассалов на низких и благородных, не предаются роскоши, во всем следуют «Пути мудрого управления». Известно, что Асакура Тосикагэ 朝倉敏景 (1428–1481) точно так же, как и Киёмаса, поощрял в своих приближённых рачительность и бережливость [18]. То есть бережливость, рачительность были добродетелями не только купеческого сословия. Только в отличие от торговцев представители военного сословия все деньги тратили на вооружение и военное дело.

Четвертая статья посвящена дружбе. Она должна быть подчинена задаче укрепления боевого духа: не устраивать дома многолюдные вечеринки с принятием высокосортного сакэ. Провозглашается, что лучшая форма дружеского общения — тренировки по боевым искусствам. Като: прошел суровую школу жизни. И в своем стремлении добиться успеха он все человеческие слабости, привязанности старается поставить под контроль. Знаменательно, что в этих правилах не нашлось места семье, семейным отношениям, женщине. Все, что может отвлечь от основного пути воспитания образцового самурая, ослабить волю, должно исключить из жизни и отдать все время «мужским занятиям».

В этой связи пятая статья логично продолжает эту тему и предупреждает, что настоящему мужчине не подобает стремиться к красивому во всех его проявлениях. Для пресечения оного предусматривается наказание. Даже излишняя приверженность к исполнению военного этикета, попытка как-то украсить свое существование может вызвать наказание. Эта статья очень короткая, и трудно даже представить, как соблюдение правил приличия, этикета может привести к «излишнему украшательству». Во всяком случае, разъяснений не дается.

В статье шестой идет речь о запрете исполнения «диких танцев» (рамбу 乱舞), заимствованных, по-видимому, из театра Но того времени. Представляет трудность для понимания и комментирования связь запрета на «дикие танцы», возникшие под воздействием театра Но, и несанкционированного применения холодного оружия. Наиболее авторитетный отечественный исследователь театра Но Н.Г. Анарина отмечает, что в период междоусобных войн, закончившихся в конце XVI в. «исполнительская манера <...> значительно отличалась от манеры игры в предшествующий период. Сохранилась запись того времени о представлении Но на территории храма Тоёкуни в 1604 г. Оно проходило в форме состязаний четырех ведущих трупп. “Поразительно, что спектакль Но стал содержать в себе такую необузданность”, — говорится в этих записках». Отчасти причиной тому был упадок, по замечанию Н.Г. Анариной, религиозного сознания, который начался еще в предыдущую эпоху [19]. С этой мыслью трудно не согласиться. Показательно, что в наставлениях военных домов, дидактических сочинениях до начала войны годов О:нин (1467–1477) в самом их начале говорилось о почитании синтоистских богов, будд и бодхисатв. В Правилах же Като: Киёмаса мы вообще не сможем найти даже их упоминания. Эти «дикие танцы» порой носили явно выраженный эротический характер. В постановках, воспроизводивших батальные сцены, исполнители в качестве реквизита, не исключено, использовали бутафорские мечи. Однако самурай, не-

трудно представить, во время вечеринок, когда злоупотребляли алкогольными напитками, пытались воспроизвести «дикие танцы» уже с настоящими мечами. В состоянии же алкогольного опьянения легко переступить грань дозволенного. А в ссоре трудно устоять перед искушением применить катана по прямому назначению. По-видимому, чтобы предотвратить подобные инциденты, категорически запрещалось обнажать меч. В противном случае нарушителя ждало суровое наказание: его принуждали совершить самоубийство со вспарыванием живота (сэппуку). Исключение составляли тренировки с применением холодного оружия.

В последней, седьмой статье подчеркивается важность освоения наук, но не всех, а только тех, что непосредственно связаны с совершенствованием воинского искусства. Помимо военных наук поощрялось простейшее усвоение конфуцианских норм морали. Прежде всего, самурай должен быть верноподданным своему господину (т.е. Като: Киёмаса), а также он должен проявлять сыновнюю почтительность к родителям и главе клана, опять же Като: Киёмаса. Таким образом, здесь хотя бы имплицитно представлены нормы конфуцианской морали. Все что напрямую не связано с выполнением служебных обязанностей самураев, отсекается, отрицается и даже подвергается запрету. Так, в этой статье категорически запрещается увлекаться стихами (и сочинять, и читать), потому что изящные искусства из мужчины могут сделать женщину. И в нужный момент не хватит духовных сил исполнить единственный долг воина: уйти из этого мира без сожаления «со щитом», а точнее «с мечом в руках» ради победы своего сюзерена.

Послесловие написано в духе семейных наставлений: те, к кому обращаются, должны не забывать содержание статей ни днем, ни ночью. А поскольку поставлена задача создать образцового воина, то мужчина должен всеми силами следовать предписаниям Като:. А если на это сил не хватает, то должен сам об этом открыто заявить, и после расследования его ждало изгнание из клана. Трудно себе представить, чтобы кто-то решился об этом открыто заявить, на это и был, вероятно, расчет. По духу послесловие Правил — домашние наставления, но по целям, аудитории, к которой обращается Като: — Законодательные уложения, предписания всем вассалам, которые можно отнести к «Законам [крупного военного] дома» «家法 кахо:», т.е. к «Законам сэngoку-даймё: 戦国大名». Однако для законодательного акта Правилам не хватает конкретности. Это их сближает с поучениями. Но они отмечены декларативностью. Тон обращения не отца, пекущегося о сыне, а сурового полководца, испытывавшего много разочарований в этой жизни. В тексте наставлений не

прослеживается скрытых цитат из известных трактатов, сочинений, литературных произведений. Можно сказать, что сами эти Правила являются образцом мышления крупного военачальника, прошедшего путь от самых низов в эпоху бесконечных междоусобных войн. Ничего личного и ничего лишнего.

Правила скреплены печатью Като: Киёмаса и обращены к старейшинам военного дома и самураям, т.е. ко всем вассалам дома Като:. В этом можно усмотреть сходство с традиционно принимаемыми на сходах сельской общины правилами *окитэ*, которые носили обязательный характер для всех сельских жителей деревни. Далее стоят иероглифы *луна* 月, но цифра, определяющая, какая она по счету, не стоит, и *день* 日, но какой по счету — не указано. Впрочем, это довольно часто встречается и в других документах и не является чем-то исключительным. Но далее не записаны ни года, ни девиза правления, что не так часто встречается. Поэтому точную дату составления этих Правил автор настоящей статьи назвать не может.

При переводе на русский язык взяты за основу тексты на старояпонском языке, которые опубликовали в своих книгах Одзава Томио [20] и Ёсида Ютака [21]. Т. Одзава приводит рукопись, которая хранится в отделении печатных изданий и рукописей (図書課 дзусёка) отдела рукописей, печатных изданий и императорских гробниц (書寮部 сёрё:бу) управления императорского двора (宮内庁 кунайтё:), находящегося при канцелярии премьер-министра (内閣府 найкакуфу, до реорганизации кабинета министров в 2001 г. назывался 総理府 со:рифу). Рукопись из собрания Цубаки Тэй (椿亭叢書 Цубаки Тэй со:сё) [22]. В фонде отдела рукописей и печатных изданий управления императорского двора хранится около 400 000 единиц хранения. Что касается текста правил К. Като:, то он взят из многотомной «Педагогической библиотеки Японии» 「日本教育文庫」 из разделов «Наставления» (「家訓篇」 какун-хэн) и «Предостережения» (「訓誡篇」 кункай-хэн). Эта серия была издана в 1910 г. (43-м году эры Мэйдзи). Ёсида не указывает, какую рукопись он приводит в своей книге. Текст из книги Ёсида Ютака, несмотря на то что в основном совпадает с текстом из книги Одзава Томио, имеет некоторые отличия. Это говорит, вероятно, о том, что были использованы разные списки рукописи. Различия не носят принципиального характера, смысл содержания «Правил» от этого не меняется, но порой меняются стилистические нюансы. Некоторые из них в комментарии я постараюсь показать.

На английский язык наставления Като Киёмаса перевел С.У. Уилсон [23]. С английского сделан перевод этой книги на русский язык [24].

Кроме того, в 2006 г. перевод на русский язык наставлений Като был представлен в книге «Кодекс Бусидо» [25]. Монография носит научно-популярный характер, первая ее часть — перевод трактата Ямаммото Цунэтомо «Хагакурэ. Сокрытое в листве», выполненный Андреем Боченковым, вторая часть — «Писания японских воинов. Правила и послания» в переводе Владимира Горбатко. Во второй части и представлены «Правила Като Киёмаса». Ни в предисловии, ни в самом тексте перевода нет ссылок на то, какой текст взят за основу, нет постатейных разбивок и комментариев трудных для понимания мест. Насколько известно автору данной статьи, попытка научно-комментированного перевода на русский язык «Правил Като: Киёмаса» предпринимается впервые.

加藤清正掟書 (26)

Като: Киёмаса окитэгаки

Правила Като: Киёмаса

Като Киёмаса объявил семь статей вассалам дома; самураи — независимо могущественные или не такие всесильные [27] — должны принять с готовностью эти статьи.

[1] На Пути служилого человека нет места небрежению [28]. Утром поднимайся в стражу тигра [29], оттачивай свое мастерство владения клинком [30], кормись рисом, занимайся стрельбой из лука и огнестрельного оружия и верховой ездой. В особенности же, должны поощрять жалованьем и землями тех, кто проявляет усердие на службе воина [31].

[2] Если же хочется развлечься вне дома [32], то должен предаться в горах таким развлечениям, как: соколиная охота [33], охота на оленей [34], борьба сумо: 相撲.

[3] Об одежде. Одежда должна быть в пределах от хлопчатобумажной ткани до шелка, сотканного из грубых отходов шелковых коконов типа чесучи [35]. Тех, кто тратит золото и серебро на одежды, [а потом] жалуются на тяготы жизни, следует подвергнуть наказанию [36]. В мирное время [37] подготовь оружие и доспехи, отвечающие твоему общественному положению [38], обеспечить рисовым пайком вассалов [39], а наступит день сражения [без сожаления] потратить золото и серебро.

[4] В будние дни общение с приятелями [40] [у себя дома] возобраняется, за исключением встречи для разговора один на один. Угости [гостя] грубым неочищенным рисом [41]. Однако во время проведения встреч по военным искусствам [42] можно встретиться со многими людьми.

[5] Самурай должен знать правила поведения во время боевых действий. [Но] стремление к ненужному украшательству достойно наказания.

[6] Неистовые танцы в обезумевшем состоянии категорически запрещаются [43]. Если в руках [в это время] окажется большой меч [44], то может возникнуть искушение зарубить кого-нибудь. Так как все происходит из того, что хранится в сердце, то поэтому следует отдать приказ совершить самоубийство со вспарыванием живота (*сэппуку*) тем, кто предаётся репетициям неистовых танцев. Тренировки по военным искусствам не принимаются во внимание [45].

[7] Должны старательно заниматься науками [46]. Следует, прежде всего, ограничить себя чтением книг по военному искусству и совершенствованием в [добродетелях] верноподданности и сыновней почтительности [47]. Запрещается сочинять и писать стихи [48]. Воины становятся слабыми, если в их сердцах поселяется любовь к изящному, и превращаются в слабовольных женщин. Поскольку родились в домах воинов [49], то основное предназначение умереть в бою с большим мечом и мечом *катана* в руках. По этой причине если не будешь все время совершенствоваться на Пути воина [50], то в минуту смертельной опасности трудно будет умереть, не теряя присутствия духа, поэтому важно стараться достичь предела в военном деле [51] (武 ぶ).

Все время — неважно днем ли ночью — должны помнить и следовать этим статьям. Если кому-то трудно соответствовать требованиям всех этих статей, то должен попросить об отставке. Должны быстро провести расследование, и если будет [официально] установлено за подписями и печатями, что он не в состоянии следовать по Пути мужчины (男道), то должен быть без всякого сомнения изгнан. Быть по сему.

[...] луна [...] день Киёмаса [52] (печать) 判
Старейшинам дома (家老中)
Самураям (侍中)

1. Это почетное имя-звание было жаловано Тоётоми Хидэёси следующим воинам: Фукусима Масанори 福島正則 (1561–1624), Като: Киёмаса (1562–1611), Като: Ёсиакира 加藤嘉明 (1563–1631), Вакидзака Ясухару 脇坂安治 (1554–1626), Хирано Нагаёсу 平野長泰 (1559–1628), Касуя Такэнори 糟屋武則 (1562–1607), Катагири Кацумото 片桐且元 (1556–1615).

2. Sansom G. A History of Japan, 1334–1615. Stanford, California: Stanford University Press, 1996. P. 414.

3. Нихонси ко:дзитэн (日本史広辞典 = Энциклопедия по истории Японии). Токио: Изд-во Ямакава сюппанся 山川出版社, 1997. С. 679.

4. Цит. по: Искендеров А.А. Тоётоми Хидэёси. М., 1984. С. 334.

5. Подробнее о японо-корейской войне см.: Искендеров А.А. Тоётоми Хидэёси. С. 296–343; Sansom G. A History of Japan, 1334–1615. P. 352–363.

6. Sansom G. A History of Japan, 1334–1615. P. 416.

7. Подробнее об этом см.: Воробьев М.В. Японский кодекс «Тайхо Ёро рё» (VIII в.) и право раннего средневековья. М., 1990. С. 8–10; Свод законов «Тайхорё» 702–718 гг. I–XV законы / Вступит. ст., пер. с древнеяп. и коммен. К.А. Попова. М., 1985. С. 11–20, 167–190; Мещеряков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. СПб, 2002. С. 244–259.

8. Также иероглифическое название этого святилища читается как «Тоёкуни дзиндзя». Находится в районе Хигасияма. С 1599 г. постоянно проводились службы в память Пресветлого синтоистского божества Тоёкуни даймё:дзин 豊国大明神, т.е., иными словами, в память Тоётоми Хидэёси.

9. Хидэёри отлил колокол для этого храма школы *тэндайсю*: 天台宗, на котором была следующая надпись: «Умиротворение государства» («кокка анко: 国家安康»). Изясу, недовольный сакрализацией своего умершего сюзерена, воспользовался этой надписью как предлогом начать войну против Хидэёри и в 1614 г. осадил замок Осака (так называемое «зимнее сражение у замка Осака» — О:сака фуё-но дзин 大坂冬の陣). Изясу не смог тогда взять замок, заключил на короткое время перемирие и в начале лета следующего года, нарушив договоренности, напал и штурмом взял Осацкий замок. Хидэёри и его мать Ёдокими покончили жизнь самоубийством.

10. Цудзи Тацүя 辻達也. Эдо кайфу (江戸開府 = Начало правления военного правительства Эдо) // Нихон-но рэкиси (日本の歴史 = История Японии). Т. 13. Токио: Изд-во Тю:о: ко:ронся 中央公論者, 1966. С. 202–204.

11. Подробнее см.: Климов В.Ю. Сельская община в средневековой общине // Кюнеровские чтения (2001–2004). Краткое содержание докладов. СПб., 2005. С. 82–93.

12. Климов В.Ю. Наставления купца Симаи Сосицу // Кюнеровский сборник. Материалы восточноазиатских и юго-восточно-азиатских исследований. Вып. 5. СПб., 2008. С. 111–112.

13. Какунсю: 家訓集 = Собрание наставлений / Сост. Ямамото Синко: 山本信功編注. // То:ё: бунко 東洋文庫 = Восточная библиотека. Т. 687. Токио: Изд-во Хэйбонся 平凡社, 2001. С. 317.

14. Климов В.Ю. Наставления юношам // Материалы научной конференции, посвященной 110-летию основания кафедры японоведения Санкт-Петербургского университета. СПб., 2008. С. 156–157.

15. Климов В.Ю. Наставления юношам. С. 158.

16. Асакура Тосикагэ дзю:сити кадзё: (朝倉敏景十七箇条= Семнадцать статей Асакура Тосикагэ) // Гунсёруйдзю: (群書類従 = Собрание письменных источников): В 60 т. Токио, 1979. Т. 22. С. 130–132.

17. Асакура симацу-ки (朝倉始末記 = Записи о доме Асакура от начала до конца) // Кайсэй сисэй сю:ран (改正史籍収攬 = Исправленное и пересмотренное собрание исторических свидетельств): В 67 т. Токио, 1900 (Мэйдзи 33 г.). Т. 6. С. 1–156.

18. Гунсё кайдай (群書解題 = Аннотированная библиография собрания письменных источников). Т. 3. Токио, 1981. С. 17.

19. Анарина Н.Г. Японский театр Но. М., 1984. С. 50.

20. Одзава Томио 小沢富夫. Дзо:хо кайтэй. Букэ какун — икун сю:сэй. Пэ-рикан-ся (増補改訂. 武家家訓・遺訓集成. ペリカン社.) = Собрание наставлений — заветов военных домов. Изд-е доп. и исправл. Токио: Пеликан, 2003. С. 195–197.

21. Букэ-но какун / Сост. Ёсида Ютака 吉田豊編訳. Токио: Токума сётэн (武家の家訓. 徳間書店), 1972. С. 271–280.

22. Одзава Томио. Дзо:хо кайтэй. Букэ какун — икун сю:сэй. С. 406.

23. Wilson W.S. Ideals of the samurai: writings of Japanese warriors. Burbank, Calif.: Ohara Publications, Inc. Black Belt Communications. 1982. P. 127–132.

24. Уилсон У.С. Идеалы самураев (сочинения японских воинов) [Текст]. СПб., 1999.

25. Кодекс Бусидо, Хагакурэ. Сокрытое в листве. М., 2006. Переводы на русский язык были сделаны А. Боченков и В. Горбатько, предисловие и глоссарий написаны Т. Улищенко. Перевод наставления Като: Киёмаса был выполнен В. Горбатько.

26. Одзава Томио отмечает, что на титульном листе рукописи написано: 加藤清正捉書 加藤清正 (Като: Киёмаса окитэгаки Като: Киёмаса) — «Правила, написанные Като: Киёмаса Като: Киёмаса. Название, даваемое на титульном листе, по-японски называется *гэдай* 外題 (или в буквальном переводе: *внешний заголовок*). Название сочинения, как правило, непосредственно перед самим текстом называется по-японски *найдай* 内題 (или дословно: *внутренний заголовок*). Обычно перед самим текстом заголовок более пространственный и развернутый. В данном случае он выглядит так: 「加藤清正家中へ被申出七箇条、不依大身小身、侍共可覚悟上々」 — если сохранить перевод как можно ближе к языку оригинала, то его можно представить следующим образом: «Семь статей, объявленные вассалам Като: Киёмаса; независимо могущественные ли, слабые ли, все самураи должны с готовностью принять [эти] статьи».

27. «...самураи — независимо могущественные или не такие всесильные...» — в японском тексте: ...不依大小身...

28. С.У. Уилсон фразу «奉公の道、油断すべからず» перевел на английский: «One should not be negligent in the way of the retainer» (*Wilson W.S. Ideals of the samurai: writings of Japanese warriors. P. 130*). С этим переводом можно согласиться с одной оговоркой: в тексте оригинала нет слова «retainer» («вассал»). В русском переводе его работы эта фраза звучит несколько иначе: «Отдавай всего себя Бусидо». Речь же идет о «Пути службы» либо служения, общественного долга. Слова «бусидо:» в тексте нет, это не больше, чем интерпретация русского переводчика с английского языка.

29. Стража тигра 寅 *тора* приходится на временной промежуток от 3 часов ночи до 5 часов утра. Если взять посередине, то получится 4 часа утра, о чем и говорится в английском переводе С.У. Уилсона. Однако в тексте оригинала закралась, по всей видимости, описка: вместо стражи тигра написан иероглиф *тацу* 辰 — стража дракона. Это где-то около 8 часов утра, точнее с 7 до 9 часов утра, что явно противоречит здравому смыслу и обычаям того времени. Кроме того, Одзава указывает, что в письменном источнике «Записки Киёмаса 清正記» в этом же предложении написана «стража тигра» (тора-но коку 寅之剋) (*Одзава Томио. Дзо:хо кайтэй. Букэ какун — икун сю:сэй. С. 196*).

30. Оборот 兵法をつかひ (хэйхо:-о цукаи) переведен здесь как «оттачивать свое мастерство владения клинком». Требуется привести некоторые пояснения, почему остановились на предложенном варианте перевода. 兵法 хэйхо: — первое значение этого бинома — «искусство ведения сражения», в широком смысле «военная наука». Второе значение — «искусство владения мечом, холодным оружием», в современном языке, как правило, используют в этом случае бином «кэндзюцу 剣術». Оборот «хэйхо:-о цукау» явно подразумевает другой оборот — «кэндзюцу-о цукау 剣術をつかう — заниматься фехтованием».

31. Это предложение наиболее трудно для перевода. Приведем его в оригинале без разметок: 武士之嗜能ものには、別而増加を可遣事. Эту фразу можно представить следующим образом: 武士の嗜よき者には、別して増加を遣し可こと. 遣わす *цукавасу* — имеет значение *посылать, отправлять*, а также *давать, дарить*. 増加 *дзо:ка* — в современном языке в основном имеет значение *увеличение, рост, прибавка*. Но в рассматриваемый период, в частности, это слово означало *увеличение размера рисового пайка*, что собственно видно из бинома (рокудака 禄高) и феода (рё:ти 領地) (см. японо-японский толковый словарь «Ко:дзин 広辞苑»). Это предложение С.У. Уилсон перевел на английский следующим образом: «For a well developed retainer, he should become even more so» (р. 130). На русский язык с английского его можно так: «А более тренированный вассал должен отвечать еще большим требованиям», чего в тексте оригинала, на мой взгляд, нет. В. Горбатько перевел на русский язык следующим образом: «Если вассал хорошо обучен и развит, то он должен стать еще лучше обученным и еще более развитым». Как мне представляется, здесь явно просматривается влияние английского перевода С.У. Уилсона.

32. 慰に出ず可く候はば、 — нагусамэ-ни идзу бэку со:ро:ваба. Перевод: «если хочется развлечься вне дома». Дословно написано: «выйти из дома за развлечениями».

33. Соколиная охота (鷹野 такано). Охота на дичь в горных долинах с использованием соколов. Одна из забав военного сословия.

34. См.: Рэкиси дайджитэн (歴史大辞典 = Историческая энциклопедия).

35. Уилсон перевел, что одежда должна быть из хлопчатобумажных и шелковых тканей: «For clothing, anything between cotton and natural silk will do» (р. 130). В тексте же оригинала, приведенного Одзава Томио, написано: 衣類之事、木綿紬の間たるべし。紬 цумуги — не шелк, а ниже по качеству шелковая ткань типа чесучи.

36. 曲言為る可く候。Кусэго то тару бэку со:ро: — «следует подвергнуть наказанию».

37. Фудан 不斷 имеет значение «обычно, повседневно, обыкновенно», но здесь переведено «в мирное время», потому что вторая часть предложения начинается словами «軍用之時は ... гунъё:-но токи-ва...», т.е. «в военное время» или, как в представленном переводе, «а наступит день сражения».

38. «...отвечающие твоему общественному положению...» — «...синсё: со:о:-ни 身上相応に...». Так этот оборот представлен в книге Ёсида (с. 277). Бином *синсё* имеет несколько значений. По словарю Ко:дзиэн, первое значение — «судьба, условия жизни», второе значение — «социальное положение», третье — «имущество, материальное богатство», четвертое — «семейный бюджет, расходы на жизнь». Кроме того, этот же бином имеет еще одно чтение — *синдзё:* со значениями «фигура (человека), характер дела, достоинство, положительная сторона». То есть у этого слова очень большое семантическое поле. Кроме того, в собрание текстов Одзава этот оборот выглядит иначе «不斷相応に ... *фудан со:о:-ни*», что можно перевести как «сообразно мирному времени...» (с. 195). Это выглядит нелогично, поэтому за основу в этом случае взяли оборот из собрания наставлений, представленного Ёсида.

39. «...обеспечить рисовым пайком вассалов» — в оригинале написано: «人を可扶持 хито-о футибэси». То есть в тексте нет слова «вассалы», а есть «люди». Но здесь ключевым является слово «фути» — «предоставление своим вассалам материальной поддержки в виде жалованья *хо:року 俸禄*». В основном оно предоставлялось в виде риса. Поэтому нередко такая оплата созерена вассалам называлась по-японски *футимай 扶持米*. Этот термин можно встретить в средневековом японском эпосе «Тайхэйки 太平記». Поэтому иероглиф «люди» я перевел как «вассалы».

40. В будние дни общение с приятелями — 平生傍輩づきあひ хэйдзэй хо: бай-дзукаи.

41. В тексте приводится бином *кокухан 黒飯*. В данном случае синонимом ему в современном японском языке выступает *курогомэ* или же *кокумай 黒米, гэммай 玄米* — «грубый неочищенный рис». В Горбатько бином *кокухан* перевел как «простой коричневый рис» (Кодекс бусидо. С. 403), по-видимому, следуя за У.С. Уилсоном «plain brown rice» (р. 130). Действительно, есть такой рис, окрашенный черными листьями нандина (китайского «небесного бамбука»). Он используется в буддийской школе *дзэн* для подношения Будде Шакья-муни во время службы в 8-й день 4-й луны. Но, на мой взгляд, упоминаемый в тексте рис

не имеет отношение к буддийским службам и представляет собой простой неочищенный рис *гэммай*.

42. Военные искусства — 武芸 бугэй. Под военными искусствами понимается искусство владения луком, мечом, копьём, искусство верховой езды, стрельбы из огнестрельного оружия, борьба дзюдо и т.д. Всего их 18 видов. Но в зависимости от периода истории Японии их количество может отличаться.

43. Неистовые танцы в обезумевшем состоянии категорически запрещаются — 乱舞方一円停止たり. Рамбу-ката итиэн тё:дзи тари. В переводе Уилсона запрет вводится на исполнение танцев театра Но, что представляется нелогичным, потому что этот запрет распространяется не на актёров театра, а на вассалов дома Като:. Действительно, одно из значений (кстати, последнее) бинома *рамбу* 乱舞 — *танцы театра Но*. В узком смысле это танцы *симаи* 仕舞い в театре Но, как правило, без музыкального сопровождения. Однако первое значение по словарию Ко:дзиэн — *неистовые танцы в обезумевшем состоянии*. И это значение, по моему мнению, больше всего подходит к этой статье правил. Не исключено, что во время подобных увеселений пили горячительные напитки. Последнее предложение трудно перевести на русский, не потеряв часть нюансов. Поэтому его, вероятно, следует привести целиком. 然る上は、万事一心の置所より生るものにて候間、武芸の外、乱舞稽古の輩は、可為切腹事。 — Сикару уэ-ва, бандзи-ва иссин-но окидокоро-ёри сё:дзуру моно нитэ со:ро: аида, бугэй-но хока, рамбу кэй-ко-но якара-ва, сэппуку-о насару бэки кото. — Коль скоро все происходит из того, что хранится в сердце, поэтому те, кто репетируют «дикие танцы», за исключением занятий военными искусствами, должны совершить *сэппуку*.

Учитывая, что в буддийских текстах слово «*кокоро* 心» имеет также значение «сознание», можно перевести: «Коль скоро все происходит из того, что хранится в сознании, ...» и далее по тексту.

44. Большой меч — тати 太刀.

45. Одзава дал примечание, что этот параграф в оригинале рукописи включен в предыдущий пятый пункт. Но поскольку по содержанию они отличаются, то составитель выделил в отдельный шестой параграф запрет на танцы и самовольное применение меча, кроме тренировок по оттачиванию искусства владения этим оружием.

46. Науки — 学問 гакумон.

47. Тю:ко:-но кокорогакэ 忠孝の心掛 — дословно: «помыслы о верноподданности и сыновней почтительности».

48. В тексте, представленном Одзава, говорится: «Запрещается сочинять [китайские] стихи *си* 詩 и читать японские стихи [в жанре] *ута* 歌. — 詩を作、歌を詠候事停止たり. (с. 186). В собрании наставлений Ёсида это предложение немного отличается: «詩聯句歌をよむ事停止たり. Си рэнку ута-о ёму кото тё:дзи тари» (с. 278). Во втором случае помимо *ута* упоминается ещё один жанр японской поэзии — *рэнку* «нанизанные строфы» (рэнга больших размеров в поэзии *хайкай*).

49. Буси-но ути-ни умарэтэ-ёри-ва 武士之家に生れてよりは — поскольку родились в домах воинов...

50. Здесь в первый раз упоминается «Путь воина» (Бусидо: 武士道).

51. 能々心を武に極事、肝要候事。— Важно стремиться достичь предела в военном деле. В то же время в собрании наставлений, представленном Ёсида, это предложение выглядит иначе: 能々心を武にきざむ事肝要に候事。— Важно хорошенько закрепить сердце свое к военному делу.

52. В тексте, приведенном Ёсида, написано полное имя и фамилия главы военного дома: «Като: Кадзуэ-но kami Киёмаса 加藤主計頭清正» (Букэ-но ка-кун. С. 279).